

Меркулов Сергей Александрович

**НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА САПОЖНИКОВА (1861-1924 гг.)**

07.00.10 – История науки и техники

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Фоминых Сергей Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиловский Михаил Викторович
кандидат исторических наук
Зленко Константин Васильевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»

Защита состоится 15 июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36, 3-й учебный корпус, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан « » мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук, доцент

С.А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время происходит стремительное ускорение научного прогресса, в условиях которого научные биографии приобретают особое значение для усвоения опыта прошлого, как внутреннего фактора развития науки и техники. И если на предыдущих этапах развития исторической науки, в частности биографики, изучению подлежали люди «высокого» происхождения, герои, видные политические деятели, то сегодня любой человек может стать объектом исследования при наличии достаточной источниковой базы. Поэтому в фокусе современной биографики оказываются и биографии ученых, деятельность которых является внутренним содержанием и развитием истории науки и техники в целом. Через биографию происходит прямое обращение к жизненному опыту людей, «причастных ко всем областям человеческой деятельности»¹.

Научная биографика, являясь специальным направлением в истории науки и техники, позволяет методом детального анализа творческого пути ученого в социокультурном контексте эпохи выйти на более высокий уровень теоретического обобщения. Это необходимо для выявления основных тенденций в эволюции какой-либо сферы научного знания и соотношения в ней объективного и субъективного факторов с целью воссоздания более детальной истории научной картины мира, в которой путь и вклад каждого ученого уникален.

Одним из таких ученых является профессор и ректор Томского университета, исследователь природы Сибири и сопредельных областей Василий Васильевич Сапожников (1861-1924 гг.). Он был из плеяды таких русских ученых и путешественников, как, например, Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский и другие, которые своими географическими открытиями, исследованиями и научными трудами, внесли существенный вклад в отечественную и мировую науку.

За 30 лет работы в Томском университете В.В. Сапожников организовал с научной целью свыше 20 экспедиций по Сибири и ее сопредельным территориям. Он заведовал кафедрой ботаники, Ботаническим садом и кабинетом. Дважды В.В. Сапожникова избирали ректором Томского университета (1906-1909 гг. и 1917-1918 гг.). В 1922-1924 гг. он являлся деканом физико-математического факультета. В 1919-1920 гг. В.В. Сапожников возглавлял Институт исследования Сибири, который современники называли Сибирской Академией Наук. В 1918-1919 гг. В.В. Сапожников входил в состав Западно-Сибирского комиссариата, затем Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака в качестве министра (управляющего) народного просвещения.

Степень изученности. В дореволюционной историографии еще при жизни В.В. Сапожникова на его труды было опубликовано несколько рецензий и неболь-

¹ Петровская И.Ф. Биографика: Введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801-1917 годов. СПб., 2003. С. 13.

ших заметок о нем в связи с юбилеем ученого, отмечавшимся в 1910 г. Одна из них принадлежит перу Г.Н. Потанина². В том же году в Томске был издан сборник с материалами празднования юбилея ученого³.

В работах, изданных в дореволюционный период, В.В. Сапожников как исследователь флоры Сибири упоминается в книге И.П. Бородина⁴. В «Кратком историческом очерке Томского университета за первые 25 лет его существования (1888-1913 гг.)» (Томск, 1917) отмечен вклад В.В. Сапожникова в пополнение коллекций Ботанического кабинета Томского университета. В 1919 г. Министерство народного просвещения издало «Настольный календарь», в котором есть и небольшая статья о В.В. Сапожникове, характеризующая его не только научную, но и административную деятельность, в частности, на посту министра народного просвещения.

Советский период. В начале 1920-х гг. появилось несколько публикаций, в которых нашла отражение экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова.

В апреле 1924 г. отмечался 40-летний юбилей научной деятельности и 30-летие работы В.В. Сапожникова в Сибири. Юбилейный том «Университетских известий», посвященный этому выдающемуся ученому, увидел свет уже после его смерти. Он открывается некрологом, составленным дочерью В.В. Сапожникова Ниной. По сути дела, это была одна из первых попыток проследить жизненный путь ученого и охарактеризовать его вклад в науку. Особую ценность представляют сведения о его детстве и юности. Последующие биографы В.В. Сапожникова в основном опираются на сведения, которые привела его дочь.

В сибирской и центральной периодике был опубликован еще ряд некрологов (В.Д. Кузнецов, С. Балакшин, Е.В. Никитина, В.Л. Комаров). Академик В.Л. Комаров назвал покойного «крупным ученым и организатором», «одним из лучших и наиболее рьяных» исследователей Сибири⁵.

Однако развернутой характеристики научной деятельности В.В. Сапожникова ни в 1920-х гг., ни в 1930-х гг. не давалось, если не считать энциклопедические издания. Это можно объяснить тем, что в годы Гражданской войны ученый принимал участие в белых правительствах Сибири.

Исключением стали лишь несколько изданий. Так, в «Ботанико-географическом сборнике: растительность СССР» (Л., 1925), в статье В.Л. Некрасовой отмечались заслуги В.В. Сапожникова, наряду с П.Н. Крыловым, в ботанико-географической изученности Алтая.

В 1937 г. вышел 4 т. труда В.А. Обручева, посвященный истории изучения Сибири в геологическом отношении. В нем выдающийся советский геолог, хорошо знавший В.В. Сапожникова по совместной работе в Томском технологическом институте (ТТИ) и в Томском обществе изучения Сибири, у истоков которого они оба

² Сибирская жизнь. 1910. 6 марта.

³ Чествование 25-летнего юбилея В.В. Сапожникова. Томск, 1910.

⁴ Бородин И.П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб., 1908.

⁵ Комаров В.Л. Василий Васильевич Сапожников // Известия Главного ботанического сада РСФСР. 1924. Т. 23, вып. 1. С. 84.

стояли, охарактеризовал В.В. Сапожникова с точки зрения его вклада в изучение геологического строения Сибири и особенно ледниковых районов Алтая и ледниковых групп Мусс-Тау в Семиречье, а также западной части Монгольского Алтая. Особенно автор выделил путеводитель В.В. Сапожникова по Алтаю и составленный им географический очерк всей Сибири⁶.

Лишь в конце 1940-х – 1950-х гг. имя В.В. Сапожникова опять стало упоминаться в литературе. В 1948 г. был издан труд Н.В. Павлова «Ботаническая география СССР», в котором отмечен вклад В.В. Сапожникова в изучение растительности Алтая и Тянь-Шаня. Сам ученый перечислен в ряду лучших русских ботаников.

В «Очерках по истории русской ботаники» (М., 1947) автор небольшого раздела, посвященного ботаническим исследованиям, проводимым Томским университетом, С.Ю. Липшиц назвал В.В. Сапожникова «видным и популярным исследователем природы Алтая, Монгольского Алтая, Семиречья, хребта Саура и других территорий, особенно их ледников» и поставил ему в заслугу изучение снеговых линий азиатских гор, современного и прошлого характера ледниковых отложений, открытие многих новых ледников.

Имя В.В. Сапожникова вошло в книгу Н.А. Бендера, посвященную русским географам-путешественникам, внесшим большой вклад в изучение поверхности земного шара, чьи имена запечатлены в географических названиях⁷. В книге С.А. Морозова приводятся некоторые данные, характеризующие экспедиционную деятельность В.В. Сапожникова и роль фотографий для визуализации наблюдаемых им в ходе экспедиций объектов природы⁸.

В 1959 г. была издана книга «Отечественные физико-географы и путешественники», которая содержит очерки и библиографические материалы об отечественных географах. Один из очерков, написанный сыном В.А. Обручева, В.В. Обручевым, посвящен В.В. Сапожникову.

Во введении к монографии «Растительный покров Алтая» (Новосибирск, 1960) А.В. Куминова, обозревая историю изучения Алтая в ботаническом отношении среди исследователей, охарактеризовала и деятельность В.В. Сапожникова на этом поприще. С именами П.Н. Крылова и В.В. Сапожникова она связывает третий период исследований природных условий Горного Алтая, который начался в 1891 г. с поездок в этот район Сибири П.Н. Крылова.

Ботанических исследований, проводимых этим ученым, касается и продолжатель дела П.Н. Крылова Л.С. Сергиевская в работах, посвященных жизни и деятельности своего учителя⁹ и 75-летию Гербария¹⁰.

⁶ Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период четвертый (1889-1917). М.-Л., 1937. С. 33.

⁷ Бендер Н.А. Имена русских людей на карте мира. М., 1948. С. 58-59, 60, 85, 140.

⁸ Морозов С.А. Русские путешественники-фотографы. М., 1953.

⁹ Сергиевская Л.П. Порфирий Никитич Крылов, Новосибирск, 1952.

¹⁰ Сергиевская Л.П. Гербарий имени П.Н. Крылова при Томском университете имени В.В. Куйбышева: к 75-летию со дня основания. Томск, 1961.

В учебном пособии Л.В. Шумиловой «Ботаническая география Сибири» (Томск, 1962) имя В.В. Сапожникова неоднократно упоминается в ряду других исследователей растительности и флоры Сибири. Она подчеркивает заслуги В.В. Сапожникова, наряду с П.Н. Крыловым, в организации в Томском университете большой работы «по изучению флоры Сибири и отчасти географии ее растительного покрова», особенно в связи с почвенными исследованиями, проводимыми по линии Переселенческого управления, а после Гражданской войны.

Однако наибольший вклад в изучение научного наследия В.В. Сапожникова внесли Г.Д. Бердышев и В.Н. Сипливинский, опубликовавшие в 1962 г. в «Известиях СО АН СССР» статью, а в 1964 г. монографию, посвященную В.В. Сапожникову¹¹.

Монография этих авторов, безусловно, явилась заметным явлением в изучении научной биографии этого ученого-путешественника. Однако, не будучи профессиональными историками (один из них по специальности биолог, другой – медик), авторы далеко неполно использовали архивные документы, протоколы и труды Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете и другие источники. Вне поля их внимания оказалась и научно-организационная деятельность В.В. Сапожникова на посту председателя Западно-Сибирского сельскохозяйственного общества и Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете. Не подвергся основательному изучению и вопрос об организации экспедиций, источниках их финансирования.

В силу обстоятельств того времени авторы не касались общественной и административной деятельности этого ученого в период революции и Гражданской войны.

Но все это не умаляет значимости этой работы, поскольку книга по существу явилась первым систематическим изложением биографии В.В. Сапожникова.

Второй по значимости работой, посвященной В.В. Сапожникову, является книга, принадлежащая перу его дочерей – Натальи и Елены¹².

О В.В. Сапожникове как исследователе пишут также Г.В. Крылов, В.В. Завалишин и Н.Ф. Козакова в работах, посвященных изучению природы Западной Сибири¹³. Г.В. Крылов в соавторстве с Н.Г. Салатовой в 1969 г. опубликовал монографию «История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке», в которой отмечен вклад В.В. Сапожникова в изучение географии и растительности Алтая. Эти авторы в заслугу В.В. Сапожникову поставили его выводы о границах поясов растительности на Алтае, которые вошли в научные труды и вплоть до 1950-х гг. оставались не уточненными, а также исследования относительно оледенения Алтая.

¹¹ Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964.

¹² Сапожникова Н.В., Сапожникова Е.В. Василий Васильевич Сапожников. М., 1982.

¹³ Крылов Г.В. Исследователи Кузбасса. Кемерово, 1983; Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф. Исследователи природы Западной Сибири: очерки. Новосибирск, 1988.

В коллективной монографии «Развитие естествознания в России (XVIII – начало XX века» (М., 1977), в разделе «Ботаника», где речь идет о фотосинтезе растений, упоминается и В.В. Сапожников, обнаруживший в 1894 г. в числе продуктов фотосинтеза не только углеводы, но и белки.

Деятельность ученого-путешественника нашла отражение также в обобщающих работах по истории Томского университета¹⁴, в юбилейных изданиях, подводящих итоги исследований, проведенных учеными Томского университета в области естественных наук за 50 и 100 лет существования Томского университета¹⁵.

Современный период. Повышенный интерес к жизни и деятельности В.В. Сапожникова наметился в середине 1990-х г. В 1995 г. в Алтайском государственном университете был издан сборник статей, посвященных 150-летию Русского географического общества и 100-летию первой экспедиции на Алтай профессора Томского университета В.В. Сапожникова. В статьях В.С. Ревякина, А.М. Малолетко, А.Н. Куприянова и других отражены различные стороны деятельности В.В. Сапожникова как географа и ботаника.

В 1998 г. Е.С. Ляхович и А.С. Ревушкин опубликовали монографию, посвященную роли университетов в истории и культуре дореволюционной России. При характеристике становления томской научной школы ботаников авторы рассказывают и о значительном вкладе В.В. Сапожникова в развитии естественных наук в Томске, особенно в области ботанической географии¹⁶.

О В.В. Сапожникове как ботанике речь идет и в статьях А.С. Ревушкина, Р.А. Карначук, включенных в специальный выпуск «Вестника ТГУ» (Приложение. 2003. Апр. № 5.), посвященный истории биологического факультета ТГУ.

В учебном пособии С.А. Некрылова, в разделе, где речь идет о становлении и развитии научных школ в Томском университете до революции 1917 г., фрагментарно излагается и научная деятельность В.В. Сапожникова¹⁷. Учебная, научная и общественная работа В.В. Сапожникова получила освещение в кандидатской диссертации К.В. Зленко «П.Н. Крылов – основатель Сибирской ботанической школы» (Томск, 2006) и докторской диссертации С.А. Некрылова «Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.)» (Томск, 2009).

Общественно-политическая и государственная деятельность В.В. Сапожникова в период революции и Гражданской войны нашла отражение в статьях М.В. Шиловского, В.В. Журавлева и других авторов.

¹⁴ Зайченко П.А. Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880-1955). Томск, 1960; Томский университет. 1880-1980. Томск, 1980.

¹⁵ Итоги исследований по биологии за 50 лет. 1917-1967. Томск, 1968; Развитие естественных наук в Томском университете. Томск, 1980.

¹⁶ Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998. С. 483-486.

¹⁷ Некрылов С.А. История становления и развития научных школ и направлений в Томском университете в дореволюционный период : учеб. пособие. Томск, 2001.

Заслугам В.В. Сапожникова как исследователя природы Казахстана отдают должное и казахстанские историки. В «Истории Казахстана» (Т. 3. Алматы, 2000) отмечается, что томский ученый, совершив в 1902 г. путешествие в Жетысу, а в 1904 г. обследовав Джунгарский Алатау и бассейны рек, питающих Балхаш, сделал одно из фундаментальных географо-ботанических открытий.

Интерес представляют «Арабески ботаники» А.Н. Куприянова (Кн. 2. Кемерово, 2008), где В.В. Сапожникову посвящены три главы (круга).

В 2008 г. в «Вестнике ТГУ» (2008. № 307) была опубликована статья И.В. Волкова, посвященная анализу статьи В.В. Сапожникова «У верхней черты растительности». В ней ученый назван одним из основоположников экологии растений в России.

Подводя итоги историографии темы диссертационного исследования, следует отметить, что, несмотря на имеющуюся литературу, посвященную В.В. Сапожникову, его научная и научно-организаторская деятельность нуждается в дальнейшем изучении. Если экспедиции, совершенные им в дореволюционный период, нашли более или менее полное освещение, то исследования, которые В.В. Сапожников проводил в период Гражданской войны и в последние годы жизни, их результаты, затронуты в имеющейся литературе в самом общем виде. Недостаточно изучена обширная научно-организаторская работа. Фактически до сегодняшнего дня не написана и его строго-документированная научная биография.

Объектом диссертационного исследования является история естественной науки в Сибири в контексте развития науки и техники и общей социокультурной обстановке.

Предметом является жизненный путь и научная деятельность В.В. Сапожникова.

Цель диссертации заключается в комплексном изучении жизни и деятельности В.В. Сапожникова, выявлении его места и роли в научных, образовательных и общественных процессах, происходивших в России в последней четверти XIX – первой четверти XX вв.

Исходя из целевой установки, необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

– максимально полно на строго-документированной основе реконструировать биографию В.В. Сапожникова и охарактеризовать основные этапы его жизненного пути;

– проследить процесс становления В.В. Сапожникова как исследователя-ботаника и последующей эволюции его научных взглядов;

– выявить роль В.В. Сапожникова в работе Ботанического сада, Ботанического кабинета и Гербария Томского университета;

– охарактеризовать экспедиционную деятельность ученого, направленную на изучение природы Сибири и сопредельных территорий, ее междисциплинарный ха-

рактически, выявить основные ее результаты и оценить вклад ученого в отечественную и мировую науку;

- выявить источники финансирования научных экспедиций В.В. Сапожникова и охарактеризовать порядок их организации и проведения, его исследовательские методы и приемы;

- выяснить роль В.В. Сапожникова в организации и работе Института исследования Сибири;

- охарактеризовать научно-организационную, просветительскую и общественную деятельность ученого;

- составить полную библиографию трудов В.В. Сапожникова;

- исправить содержащиеся в литературе неточности и ошибки, касающиеся научной биографии ученого.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают весь жизненный путь В.В. Сапожникова: детство и юность, период его учебы в Московском университете, начало его научной деятельности, поездки за границу, переезд в Томск и работа в Томском университете, многолетнюю педагогическую, научную, административную и общественную деятельность (1861-1924 гг.). **Территориальные рамки** исследования охватывают практически всю территорию Российской империи.

Методологической основой диссертации исследования являются принципы историзма, системности и целостности. Основными методами исследования явились сравнительно-исторический, историко-ретроспективный и биографический. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие закономерности эпохи и влияние социокультурных условий на развитие и деятельность В.В. Сапожникова. Историко-ретроспективный метод дал возможность обобщить и проанализировать источниковую документальную базу, архивные документы, периодическую печать, литературу и публицистику. Биографический метод, предполагающий описание деятельности человека как личности и субъекта деятельности, явился основным методом данной работы.

Источниковую базу диссертационного исследования составили, как опубликованные, так и неопубликованные документы и материалы, труды ученого, периодическая печать и воспоминания.

К сожалению, многие документы из личного архива В.В. Сапожникова, который хранился в его квартире на территории Ботанического сада, сгорели во время пожара в 1922 г. Не известна до сих пор и судьба рукописей трудов ученого, путевых дневников, записных книжек, писем и др., которые после смерти ученого были переданы в Ботанический кабинет.

Неопубликованные документы были выявлены соискателем в Государственном архиве Томской области (ГАТО). В первую очередь это Ф. 102 и Р-815 (Томский го-

сударственный университет), в которых, помимо личных дел В.В. Сапожникова, сосредоточена основная масса документов, отразивших многогранную деятельность этого выдающегося ученого.

В Ф. 126 (Управление Западно-Сибирского учебного округа) ГАТО содержится делопроизводственная документация, связанная с предоставлением В.В. Сапожникову научных командировок и разрешений на организацию публичных научно-популярных лекций.

Для изучения деятельности В.В. Сапожникова на посту директора Института исследования Сибири (1919-1920 гг.) особый интерес представил Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири) ГАТО. Деятельность В.В. Сапожникова на посту директора института раскрывается в журналах заседаний совета института и его отделов, документах, связанных с организацией экспедиций, и отчетах о проведении и полученных результатах в ходе экспедиций.

Журналы заседаний совета Института исследования Сибири, его отделов, планы научных экспедиций и отчеты об их проведении содержат разнообразную информацию, дающую представление о тематике научных исследований, проводимых учеными, источниках их финансирования, полученных результатах. Журналы заседаний совета этого института за период с 13 ноября 1919 г. по 16 сентября 1920 г. были опубликованы в 2008 г.¹⁸

Часть архива Института исследования Сибири, включая машинопись статьи В.В. Сапожникова о поездке в Обскую губу летом 1919 г. с правками автора, хранится в Отделе редких книг и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ).

Значительную ценность для изучения этого периода в деятельности В.В. Сапожникова представляют «Труды съезда по организации Института исследования Сибири» (Томск, 1919). В них есть речь В.В. Сапожникова на открытии съезда и протоколы заседаний секции ботаники и почвоведения, проходившие под его председательством.

Некоторые сведения, важные для реконструкции научной биографии В.В. Сапожникова, были получены в результате встреч с его родственниками во время празднования 130-летия со дня учреждения Томского университета и последующей переписки с ними.

Другим источником явились опубликованные в «Известиях Императорского Томского университета» журналы заседаний совета университета за 1893-1905 гг., в которых содержится разноплановая информация об учебной и научно-исследовательской деятельности В.В. Сапожникова.

¹⁸ Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008.

В «Отчетах о состоянии Императорского Томского университета» за 1893-1916 гг. есть сведения, касающиеся педагогической, научной и административной деятельности В.В. Сапожникова.

Источником для изучения научной биографии ученого являются труды и протоколы заседаний «Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете». В.В. Сапожников избирался секретарем, заместителем председателя, а затем и председателем этого общества. Труды и протоколы заседаний этого общества существенно дополняют общую картину научной и научно-организационной деятельности ученого.

Научно-экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова нашла отражение в «Отчетах Императорского Русского географического общества» за 1903-1916 гг. Они содержат сведения о докладах и сообщениях о результатах экспедиционных поездок ученого на Алтай, в Монголию и Семиречье, с которыми он выступал на заседаниях общества.

Источником по научной биографии В.В. Сапожникова являются его многочисленные труды (109). Они содержат материал, который расширяет наши представления об этом человеке, помогает уточнить какие-то детали из его научной деятельности.

Большая часть его работ иллюстрирована фотографиями, которые придают им особую значимость. Они не утратили свою актуальность и в наши дни. Фотонаследие В.В. Сапожникова, а всего он в ходе своих экспедиций сделал более 10 000 снимков, и изготовленные им цветные диапозитивы (около 1000), часть которых сохранилась до наших дней, являются еще одним важным источником по изучению научной биографии ученого.

Интерес представляют его опубликованные лекции для студентов и населения.

Другой круг источников представлен газетами «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Народная газета», «Красное знамя» и другие. Содержащиеся в них материалы позволяют проследить некоторые моменты научной биографии В.В. Сапожникова.

Что касается источников личного происхождения, то их не так уж и много. К сожалению, не сохранилась или пока не обнаружена значительная часть переписки В.В. Сапожникова, если не считать нескольких его писем к В.М. Флоринскому, хранящихся в фондах Государственного объединенного музея Республики Татарстан (Казань) и опубликованных биографом В.М. Флоринского Е.В. Ястребовым¹⁹. В монографии, принадлежащей перу дочерей ученого, можно встретить фрагменты воспоминаний, которыми ученый делился с ними. Определенный интерес представляет и книга его дочери Татьяны (в замужестве Чернавина), которая вместе с мужем бе-

¹⁹ Ястребов Е. В. Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995.

жала из СССР и в начале 1930-х гг. стала жить в Англии. В 1972 г. она опубликовала книгу воспоминаний «Мое детство в Сибири»²⁰.

В 2004 г. были опубликованы воспоминания внучки В.В. Сапожникова И. Савостиной-Спринг «Дорогая Таня!». Написанные в форме писем, они содержат вторичную информацию об ученом, которую автор книги получила из уст своей матери, К.В. Сапожниковой-Савостиной²¹.

В целом же имеющиеся в распоряжении исследователей источники дают возможность воссоздать научную биографию этого ученого, педагога и общественного деятеля, оценить его вклад в отечественную и мировую науку.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной историографии науки и техники осуществлена строго-документированная и развернутая реконструкция научной биографии ученого и путешественника, профессора Томского университета В.В. Сапожникова, включающая анализ его научной, педагогической, научно-организаторской, научно-просветительской и административной деятельности. В исследовании выдвигаются и на основе разноплановых источников обосновываются выводы о роли и месте В.В. Сапожникова не только в изучении в ботаническом и физико-географическом отношениях Алтая, Семиречья и Западной Монголии, но и в организации научных исследований в масштабах всей Сибири, что особенно наглядно проявилось, когда он в годы Гражданской войны возглавил Институт исследования Сибири.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования С.А. Меркулова, ряд ее научных положений и выводов могут иметь практическое значение для изучения истории науки и техники, особенно ботаники, географии и этнографии, подготовки общих и специальных курсов по истории науки и истории Сибири.

Апробация исследования. Основные выводы были апробированы на Международных конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2007), Всероссийских конференциях «Документ в меняющемся мире» (Томск, 2003), «Документ в парадигме междисциплинарного подхода» (Томск, 2005), «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 2007), «Документ в системе социальных коммуникаций» (Томск, 2008), «Документ как социокультурный феномен» (Томск, 2010), региональных конференциях «Вопросы истории, международных отношений и документоведения» (Томск, 2005, 2007, 2008), «Третьи университетские социально-гуманитарные чтения 2009 года» (Иркутск, 2009).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

²⁰ Tchernavin T. My childhood in Siberia. L., 1972.

²¹ Савостина-С. Ирэн. Дорогая Таня! / Пер. с англ. Н.В. Карначук. Томск, 2004.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость, новизна исследования. Определены цели и задачи, хронологические и территориальные рамки. Содержится историографический анализ и характеристика источниковой базы по теме. Раскрыты методология и методы исследования.

Первая глава «*Становление В.В. Сапожникова как ученого*» состоит из трех разделов.

В первом разделе «*Детство и гимназические годы В.В. Сапожникова*» приводятся биографические сведения о В.В. Сапожникове, относящиеся к его детским и гимназическим годам. Отмечается, что В.В. Сапожников с детства полюбил окружающую его природу. Отец по воскресеньям часто водил детей на прогулки за город, рассказывал им о различных явлениях природы, формируя тем самым у ребят картину мира. В гимназии будущий ученый учился неровно, не проявив особого прилежания к изучению древних языков.

Во втором разделе «*Учеба в Императорском Московском университете и защита магистерской диссертации*» речь идет о формировании интересов будущего исследователя в стенах Московского университета, где его учителями были профессора И.Н. Горожанкин (ботаник), А.П. Богданов (зоолог), В.В. Марковников (химик), К.А. Тимирязев (физиолог-ботаник).

В.В. Сапожников не сразу определился с научным направлением. На первом курсе он занимался у зоолога А.П. Богданова, на 2 и 3-м у химика В.В. Марковникова, приобретая навыки химических исследований. Лишь на 4-м курсе под влиянием лекций по физиологии растений, которые читал К.А. Тимирязев, он стал в свободное от занятий время увлеченно работать в физиологической лаборатории этого ученого, не пренебрегая мытьем химической посуды, развешиванием химреактивов и приготовлением растворов.

Под руководством К.А. Тимирязева В.В. Сапожников написал свою кандидатскую (дипломную) работу, посвященную геотропизму корней. Она стала и его первым печатным трудом.

После окончания университета (1884) В.В. Сапожников был оставлен профессорским стипендиатом, начав заниматься в лаборатории К.А. Тимирязева исследованиями в области ассимиляции углерода листьями растений, проводя опыты по выявлению веществ, участвующих в процессе фотосинтеза в зеленых листьях растений.

23 марта 1890 г. он защитил в Московском университете диссертацию «*Образование углеводов в листьях и передвижение их по растению*» на степень магистра ботаники. В.В. Сапожников, проявив себя талантливым экспериментатором, выявил, что после поглощения листом углекислого газа происходит разложение последнего до простых элементов, таких как углерод. Используя метод количественного сравнения, он обнаружил, что, наряду с углеродом, образуются и другие вещества.

26 октября того же года ему после чтения пробных лекций было присвоено звание приват-доцента. Он стал читать частный курс по некоторым главам физиологии растений.

В третьем разделе «*Поездки в Германию и их влияние на последующую научную деятельность В.В. Сапожникова*» выясняется влияние стажировок молодого ученого в научных центрах Германии (1891, 1892), где он знакомился с западноевропейской наукой и методами преподавания, на его дальнейший научный рост. Например, в лаборатории профессора Г. Фехтинга в Тюбингене В.В. Сапожников изучал продукты фотосинтеза, продолжив исследования, начатые им еще в лаборатории К.А. Тимирязева. Походы в Альпы, совершенные во время заграничных поездок, пробудили в молодом исследователе желание заниматься не только ботаническими, но и географическими исследованиями, в частности, гляциологией.

Вернувшись в Москву и не видя перспектив в Московском университете, В.В. Сапожников занялся поиском нового места работы. В результате переписки с В.М. Флоринским и хлопот последнего перед Министерством народного просвещения В.В. Сапожников получил назначение на должность экстраординарного профессора кафедры ботаники Томского университета, освободившуюся после отъезда С.И. Коржинского в Петербург. К моменту приезда в Томск это был уже сформировавшийся исследователь, обладавший всеми необходимыми навыками, чтобы продолжить свои научные изыскания.

Вторая глава «*В.В. Сапожников – исследователь Сибири и сопредельных территорий*» состоит из 6 разделов.

Первый раздел «*Начало научно-педагогической деятельности В.В. Сапожникова в Томском университете*» посвящен первым годам работы этого ученого в Сибири. Отправляясь в Томск, В.В. Сапожников не думал долго здесь задерживаться. Но работа в растущем университете и Сибирском крае пришлась ему по душе, и он вскоре отказался от этой мысли. В.В. Сапожников занялся разработкой и чтением курса ботаники студентам-медикам, проявив блестящие способности лектора. Он оборудовал небольшую физиологическую лабораторию. Вместе с П.Н. Крыловым обустроивал Ботанический сад и кабинет. Особую его заботу вызвало состояние систематического отделения Ботсада, нуждавшегося в пополнении новыми видами растений.

В первые годы работы в Томске В.В. Сапожников завершил написание своей докторской диссертации. На основании проведенных исследований он пришел к выводу о том, что в процессе ассимиляции синтез белка предшествует образованию крахмала и других углеводов. То есть белок является не конечным продуктом ассимиляции, а промежуточным. В этом и была новизна его подхода к изучению продуктов ассимиляции в зеленых листьях растений. Его вывод, встретивший возражения К.А. Тимирязева, позднее нашел подтверждение в работах других исследователей. Диссертацию «*Белки и углеводы зеленых листьев, как продукты ассимиляции*» на

степень доктора ботаники он защитил 11 февраля 1896 г. в совете физико-математического факультета Казанского университета.

В дальнейшем В.В. Сапожников больше не занимался исследованиями в области фотосинтеза растений. В Томском университете не было необходимых условий: отсутствовали соответствующая лаборатория и оборудование, как в Московском университете.

Свою научную деятельность В.В. Сапожников сосредоточил на изучении Сибири и сопредельных территорий в ботаническом и физико-географическом отношениях.

Во втором разделе – «*Изучение В.В. Сапожниковым Русского Алтая*» проанализирована история исследования ученым этого района. Первая экспедиция на Алтай была предпринята им летом 1895 г. Ее целью были ботанические исследования, но в ходе экспедиции они расширились до решения общегеографических задач. Ученому удалось открыть несколько ледников и прийти к выводу о том, что ледники Алтая мало изучены. В разделе речь идет также о составе экспедиции, снаряжении и источниках ее финансирования.

Итогами этой экспедиции стало установление высоты для более 150 пунктов, причем для многих она была определена впервые. Кроме того, были сделаны термометрические замеры воздуха и источников, составлены схематические разрезы Алтайских гор путем барометрических измерений, собраны 415 видов растений.

Экспедиция 1895 г. на Алтай, как и дальнейшие экспедиции В.В. Сапожникова, во многом имела междисциплинарный характер. Наряду с ботаническими и географическими сведениями, в его работах можно обнаружить информацию, относящуюся к археологии, этнографии и истории.

По результатам экспедиции В.В. Сапожников 18 декабря 1895 г. сделал сообщение «О путешествии на Алтай летом в 1895 году» на заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете.

В целом эта экспедиция оказала заметное влияние на направленность его последующих научных исследований. Если до нее интересы ученого лежали, главным образом, в области ботаники, то теперь они стали включать и общую географию, и географию Сибири и сопредельных с ней территорий.

В разделе освещаются последующие экспедиции В.В. Сапожникова на Алтай в 1897-1899, 1911 гг. В ходе их он продолжил изучение этого района, главным образом, его ледниковой системы. Попутно он изучал Алтай в ботаническом и флористическом отношениях, собирал зоологический, этнографический и археологический материал.

В результате экспедиции 1897 г. им было открыто около 22 новых ледников, исследованных в 4 ледниковых узлах. Для главных из них были составлены подробные планы с помощью инструментальной съемки. Для Белухи, из совмещения отдельных съемок, была составлена общая карта. При помощи теодолита удалось определить высоту многих вершин относительно барометрических пунктов; для Алтая в трех случаях была определена быстрота движения ледников.

По итогам экспедиции В.В. Сапожников 7 ноября 1897 г. на годичном заседании Томского общества естествоиспытателей и врачей сделал сообщение о «Белухе как ледниковом центре». В начале 1898 г. он выступил с сообщением на объединенном заседании отделения географии физической и математической Императорского Русского географического общества (ИРГО) и был награжден серебряной медалью этого общества.

Третья экспедиция В.В. Сапожникова на Алтай 1898 г. ставила завершение изучения Чуйских белков, а также более детальное ознакомление с ледниками Белухи.

В ходе четвертой экспедиции (1899 г.) он завершил исследования Белухи, им было выполнено около 150 барометрических наблюдений, собраны небольшая зоологическая коллекция, переданная им в Зоологический музей университета, образцы почв и горных пород; по линии маршрута было сделано много фотоснимков.

В 1901 г. В.В. Сапожников опубликовал монографию «Катунь и ее истоки». За этот труд ИРГО наградило его серебряной медалью им. Пржевальского. Из Кабинета Его Императорского Величества ему был «всемилоостивейшее пожалован серебряный закусочный прибор и выдано удостоверение на этот подарок».

Наконец, пятую экспедицию (1911 г.) на Алтай он совершил к Катунским и Чуйским белкам. Целью экспедиции была подготовка путеводителя по Алтаю. В результате в 1912 г. была издана книга «Пути по Русскому Алтаю», в которой представлена информация о растительном, животном мире и населении этой территории.

Таким образом, В.В. Сапожников своими экспедициями по Алтаю заметно расширил взгляды исследователей на эту горную группу. Опираясь на опыт предшественников, он смог получить новые знания и перевести их на более высокий уровень. Исследования В.В. Сапожникова дают представления о физической географии и растительности. Он впервые составил точное описание снежных вершин Русского и Монгольского Алтая. Им было открыто и определено около 90 ледников, которые он нанес на карту. Ученый-путешественник первым обратил внимание на значительные размеры древнего оледенения Алтая, установил связь орографии Русского Алтая и Монгольского, первым совершил восхождение на седло Белухи.

В третьем разделе «*Экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова, связанная с изучением Семиречья (1902, 1904 гг.)*» анализируется деятельность, направленная на изучение Семиреченской области. Сам В.В. Сапожников мотивировал необходимость изучения этой территории тем, что в «Ботаническом музее (Томского университета. С.М.) совсем не имеется коллекций из упомянутых местностей». Заняться Джунгарским Алатау ему посоветовал и вице-президент ИРГО П.П. Семенов-Тянь-Шанский.

В.В. Сапожников рассматривал Семиречье как центр Азии между ее севером и югом. В ботаническом отношении им было намечено изучить взаимопроникновение растительных форм этих частей.

В разделе рассмотрены источники финансирования экспедиций в Семиречье, приведены сметы расходов, состав экспедиций. Наряду с Томским университетом,

ученый-путешественник получил финансовую поддержку ИРГО и Томского технологического института. Помимо этого, часть средств он собрал путем чтения платных публичных лекций для населения.

В ходе первой экспедиции (1902 г.) им была составлена карта и подробно описаны местности всего пути в Джунгарском Алатау. Велись путевой дневник и метеорологический журнал, делались сборы коллекций по флоре, фауне и петрографии, которые поступили в основном в музей Томского университета. В пределах центрального Тянь-Шаня, от Пржевальска до Охотничьего, и в Джунгарском Алатау, от Джаркента до Лепсинска, его попутчик, немецкий ученый М. Фридрихсен, вел глазомерную маршрутную съемку и съемку. В ходе экспедиции было сделано 500 фотографий, а вместе с фотографиями Фридрихсена – 1000.

Наряду с географическими, ботаническими результатами, поездка В.В. Сапожникова была примечательна и этнографическими наблюдениями. Он фиксировал в своих дневниках нравы и обычаи местного населения, религию, особенности культуры земледелия, другие занятия и т. п.

3 января 1903 г. в заседании Отделения географии математической и географии физической ИРГО действительный член этого общества профессор В.В. Сапожников сделал сообщение о своем путешествии в Джунгарский Алатау и сырты Тянь-Шаня летом 1902 г.

К изучению Семиречья и Тянь-Шаня В.В. Сапожников вернулся через два года.

Между двумя экспедициями в Семиречье В.В. Сапожников совершил по поручению Томского общества естествоиспытателей и врачей с 1 по 28 августа 1903 г. кратковременную поездку в Енисейскую губернию с целью исследования природы Саянского хребта.

Поездка В.В. Сапожникова в Семиречье в 1904 г. проходила в два этапа. Вначале В.В. Сапожников ознакомился с горной группой Саур и отходящим от нее хребтам Монрак и Тарбагатай. В ходе второго этапа он дополнил свои предыдущие исследования Джунгарского Алатау на восточном участке (от Эбинорского прохода до меридиана г. Лепсинска). В конце путешествия он совершил экскурсию в верховье р. Иссык в Заилийском Алатау.

Джунгарский Алатау до В.В. Сапожникова был практически не исследован. Об этом свидетельствовали карты, на которых отсутствовали многие названия, малое и недостаточное обозначение горных тропинок и цифр, характеризующих высоты хребта.

Итогом второй экспедиции стали съемки «истоков отдельных речных систем и ледников», флористические, зоологические и петрографические коллекции, фотографии природных объектов. В ходе поездки в Семиречье В.В. Сапожников не забывал описывать попадавшиеся ему на пути археологические памятники, собирать археологический и этнографический материал для музея Томского университета.

Обобщенные результаты двух экспедиций по Семиречью 1902 и 1904 гг. были изложены В.В. Сапожниковым в книге «Очерки Семиречья» в 2-х частях. Кроме

имевшихся в книге географических, ботанических и этнографических сведений, большую ценность представляло наличие в ней карт, на которых были нанесены все географические открытия: тропы, ледники, новые вершины гор. М. Фридрихсен, по данным инструментальной съемки В.В. Сапожникова, составил карту Центрального Тянь-Шаня, охватывающую бассейн Сарыджа и Джунгарский Ала-Тау.

Четвертый раздел – «*Монгольские экспедиции В.В. Сапожникова (1905, 1906, 1908 и 1909 гг.)*». Хотя Монгольский Алтай в силу своего географического положения и лежал на пути многих русских путешественников, занимавшихся исследованием Центральной Азии (Г.Н. Потанин, В.И. Робровский, П.К. Козлов, Д.А. Клеменц и другие), тем не менее, он оставался практически не изученным. Это в какой-то степени объяснялось тем, что путешественники оказывались здесь, когда они спешили быстрее проникнуть в районы основных своих работ, а на обратном пути торопились вернуться домой. Лишь Г.Н. Потанин и П.А. Рафаилов специально исследовали северо-восточную Монголию в 1876 г. В итоге сведения о Монгольском Алтае носили отрывочный характер, а составленные карты этого региона содержали ошибки.

В разделе освещены ход экспедиций В.В. Сапожникова в этот район, источники их финансирования, состав экспедиций, обобщены их результаты. Отмечается, что в итоге своих экспедиций по Монгольскому Алтаю В.В. Сапожниковым была установлена орографическая целостность Русского и Монгольского Алтая. Им был детально изучен и нанесен на карту почти неизвестный на тот момент времени горный узел Табын-Богдо-Ола. Ученым было установлено оледенение Монгольского Алтая, которое имело на тот момент значительное развитие. Оно было сосредоточено в трех центрах: Табын-Богдо-Ола, Мустау и Бзаукуль. В.В. Сапожников открыл более 40 новых, неизвестных до этого науке ледников, среди которых оказались наиболее мощными алтайские ледники.

В.В. Сапожников описал около 3000 верст маршрутов, сделал более 1000 фотографий, собрал коллекции горных пород, растений, животных, собрал сведения по этнографии и археологии этого района Центральной Азии.

За труд «Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо» В.В. Сапожников был удостоен золотой медали П.П. Семенова-Тянь-Шанского Русским географическим обществом и диплома почетного члена Берлинского общества земледения.

Этот труд был, по сути, первым географическим описанием Монгольского Алтая. Четверть века эта книга была единственной монографией, посвященной этому району, как и составленные им карты. Только в 1930-х гг. советские ученые, а также исследователи из Монголии, продолжили изучение этой географической области, начатое томским профессором.

Пятый раздел – «*Экспедиции В.В. Сапожникова в Семиреченскую область по линии Переселенческого управления (1912, 1913, 1914 и 1915 гг.)*».

В разделе отмечается, что экспедиции по Монголии завершали главным образом географическую сторону в исследованиях В.В. Сапожникова. После этого он

стал организовывать свои экспедиции не только с научной целью, но и с государственной. В эпоху столыпинских реформ началась осуществляться переселенческая политика государства. В Сибирь, на Дальний Восток в Среднюю Азию и Туркестан переселялась часть населения из центральных районов России.

По заданиям Переселенческого управления стали организовываться экспедиции по изучению новых территорий. Главным образом велись почвенно-ботанические исследования с целью определить наиболее пригодные районы для заселения. Такой работой занимались П.Н. Крылов, В.Л. Комаров, В.Н. Сукачев, Л.И. Прасолов и другие.

С 1912 г. экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова приобретает новую форму. Охватывая своими маршрутами огромные территории, не замедляясь исследованием географии и измерениями, он переходил от Прибалхашских песчаных пустынь к предгорьям Тянь-Шаня, проходя по его склонам к границе леса до снеговой линии быстрее, чем это было в предыдущих экспедициях. В.В. Сапожников собирал флористический материал, описывал зоны произрастания растений, делал много фотографий.

В.В. Сапожников докладывал о своих экспедициях и в ИРГО (1914, 1915, 1916 гг.), получив высокую оценку специалистов. Результаты экспедиций В.В. Сапожникова в Семиречье по заданию и на средства Переселенческого управления нашли отражение в ряде его публикаций, в том числе и в написанной им совместно с Б.К. Шишкиным книге «Растительность Зайсанского уезда» (Томск, 1918).

В шестом разделе – *«Итоги экспедиционной деятельности В.В. Сапожникова и его исследовательские методы»* говорится о значении, прежде всего, географических исследований и открытий В.В. Сапожникова. Подчеркивается, что он вписал свое имя в отечественную и мировую науку как исследователь-географ горных районов Южной Сибири (Алтай), Северно-Восточной Монголии (Монгольский Алтай) и Средней Азии (Семиречье). С именем В.В. Сапожникова тесно связаны и первые шаги в области гляциологического изучения Русского Алтая. Им были открыты горные цепи, вершины и ледники в Центральном Тянь-Шане и Джунгарском Алатау. Причем В.В. Сапожников был первым ученым-исследователем, который не только проник вглубь этих районов, но и собрал там самые разнообразные по характеру сведения, орографические, ботанические, зоологические, минералогические и даже археологические и этнографические.

В историю отечественной географической науки В.В. Сапожников вошел как мастер непродолжительных по времени, в отличие, например, от Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова и других исследователей Азии, экспедиций. В то же время они были весьма мобильными и, как правило, давали хорошие результаты. Экспедиции В.В. Сапожникова носили преимущественно маршрутный характер, большая часть наблюдений производилась по дороге, из седла.

В.В. Сапожников в ходе своих экспедиций производил инструментальную и маршрутную съемку, определял высоты, измерял магнитный азимут направлений на местности, вел барометрические и термоизмерения и т.д.

В.В. Сапожников придерживался правила не надеяться на память, а во время экспедиций вести дневник. В его руках можно было всегда видеть записную книжку, куда он заносил свои наблюдения. Остановливаясь на привал, он, по вечерам, переносил их в путевые дневники. Наряду с географическими исследованиями, этот замечательный русский ученый добыл для науки и важные сведения по фитогеографии и флористике исследованных им районов.

Часть этих коллекций была передана в Гербарий Академии наук в Петербурге, в Ботанический кабинет Томского технологического института, где преподавал В.В. Сапожников, часть их оказалась даже за границей (Гербарий В. Вольфа в Лейпциге). Благодаря его неутомимой деятельности, сопряженной с большими хлопотами по доставке собранного материала в Томск, оказалось возможным создать целые отделы Гербария при Томском университете, который носит в настоящее время имя П.Н. Крылова, это – Монгольский и Средне-Азиатский.

Труды В.В. Сапожникова представляют интерес не только для ученых-естественников, они содержат ценную информацию и наблюдения, касающиеся археологии, этнографии и истории тех мест, где пролегали его экспедиционные маршруты.

Третья глава – *«Научно-организаторская, административная, общественная и научно-просветительская деятельность В.В. Сапожникова в дореволюционный период»* состоит из двух разделов.

В первом разделе – *«Научно-организаторская, административная и общественная работа В.В. Сапожникова»* основное внимание уделяется участию В.В. Сапожникова в работе научных обществ.

Вскоре после приезда в Томск он вступил в Общество естествоиспытателей и врачей и 29 ноября 1894 г. выступил на заседании общества с докладом «О круговороте азота в природе». В дальнейшем его доклады и сообщения приняли регулярный характер. Активная деятельность В.В. Сапожникова была замечена другими членами общества. Некоторое время он исполнял обязанности казначея общества. 6 октября 1896 г. на годовом заседании общества его избрали товарищем председателя. В 1910 г. В.В. Сапожников был избран председателем общества и занимал эту должность до конца своих дней.

В 1899 г. он выступил с инициативой организовывать по линии общества образовательные экскурсии для учащихся, в первую очередь, студентов. Получив навыки, они после окончания университета могли бы, по его мнению, в свободное время заниматься «метеорологическими наблюдениями, собиранием фаунистических или флористических коллекций», делать «географические описания или этнографические наблюдения». Сам он привлекал студентов к участию в своих экспедициях.

В.В. Сапожников предложил и способ изыскания средств на организацию студенческих экскурсий, путем организации чтения публичных лекций, получив поддержку членов общества. Сам он нередко добывал деньги на свои экспедиции, читая публичные лекции не только в Томске, но и в других городах Сибири и даже по пути следования в экспедиции.

В 1902 г. В.В. Сапожников выступил с программной речью «Ближайшие задачи географического исследования Сибири» на Сибирском вечере, приуроченном к очередной годовщине присоединения Сибири к России. Задачи географического изучения Сибири он разделил на картографию, орографию и географическое изучение органического мира – географию растению, животных и человека.

В.В. Сапожников придавал большое значение изучению коренных народов Сибири, выяснению причин их вымирания «под влиянием отрицательных сторон европейской культуры», чтобы найти средства для предотвращения этого. Будучи товарищем председателем общества, он в 1902 г. добился у Министерства народного просвещения выделения ежегодно 500 руб. на научные экспедиции и издание трудов общества, что, несомненно, оживило деятельность последнего.

Программный характер имел и доклад В.В. Сапожникова «Задачи ученого общества в Сибири» на годичном собрании Общества естествоиспытателей и врачей в 1911 г. Он их сформулировал следующим образом: «1. Культивировать знание общее без отношения ко времени и месту и 2) Разрабатывать вопросы местные, т. е. определить, как протекают явления, подчиненные общим законам, на почве и климате Сибири»²². Тогда же он предложил добиваться создания национальных заповедников, призванных «сохранить природу в ее действительной неприкосновенности».

Наряду с работой в Обществе естествоиспытателей и врачей, В.В. Сапожников в течение нескольких лет возглавлял Западно-Сибирское общество сельского хозяйства. Он был одним из инициаторов изучения состояния маслоделия в Сибири, организатором съезда западно-сибирских деятелей по молочному хозяйству в Томске (1903 г.), работу которого приветствовал телеграммой министр финансов С.Ю. Витте.

В.В. Сапожников явился одним из организаторов Общества изучения Сибири в Томске и председательствовал на его организационном собрании (1909 г.).

Уже в дореволюционный период он проявил себя не только талантливым ученым, педагогом, организатором науки, но и умелым администратором. Он стоял за допущение в университет женщин и был одним из инициаторов открытия в Томске Сибирских высших женских курсов (1910 г.), активно выступал за открытие в Томском университете историко-филологического и физико-математического факультетов.

В.В. Сапожников принимал активное участие в работе съездов русских естествоиспытателей и врачей. В декабре 1914 г. был командирован на съезд по улучшению отечественных лечебных местностей в Петербурге и выступил с докладом «Об

²² Отчет о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при ИТУ за 1911 год. Томск, 1912. С. 9.

учреждении лечебной станции в Алтае», в котором обосновал необходимость устроить здесь санатории по типу швейцарских.

В.В. Сапожников неоднократно участвовал в избрании членов Государственного Совета от Академии наук и университетов.

В 1915 г. он был утвержден в звании заслуженного ординарного профессора. В декабре того же года В.В. Сапожников принял участие в работе Учредительного съезда представителей русских ботанических обществ в качестве представителя медицинского факультета Томского университета, на котором было учреждено Русское ботаническое общество. Он был инициатором организации отделения общества в Томске и был избран его председателем.

В дореволюционный период по случаю 25-летия научно-педагогической деятельности профессора В.В. Сапожникова 21 марта 1910 г. в Томском общественном собрании состоялось его чествование. В разделе дается также личностная характеристика В.В. Сапожникова.

Во втором разделе «*Научно-просветительская деятельность В.В. Сапожникова*» речь идет об участии ученого в популяризации научных знаний. В.В. Сапожников проявил себя блестящим лектором. Его первые научно-популярные лекции, собиравшие большую аудиторию, были посвящены растительному миру и физиологии растений («Зачем растению нужен свет», «Биологическая клетка», «Паразитизм и товарищество в растительном царстве» и др.).

С началом экспедиций на Алтай, а затем в Монгольский Алтай и Семиречье, В.В. Сапожников стал регулярно делиться своими впечатлениями об увиденном во время своих путешествий («На горных высотах: странички из дневника путешествия по Алтаю»; «Балхаш и Джунгарский Алатау»; «Иссык-Куль и Тянь-Шань»; «Откуда берется Иртыш?» и др.).

Свои лекции он читал не только в Томске, но и в других сибирских городах – Красноярске, Омске, Иркутске, Барнауле, Бийске, Ново-Николаевске. Выезжая по делам в Петербург, он делился своими впечатлениями об экспедициях со столичной аудиторией. Его лекции слушали также в Екатеринбурге и Перми.

Сбор с лекций предназначался для пополнения средств на научные экспедиции, помощь студентам, учащимся гимназий, а также населению губерний пострадавших от стихийных бедствий. Вклад В.В. Сапожникова в популяризацию научных знаний среди населения был весьма значителен.

Четвертая глава – «*Научная и административная деятельность В.В. Сапожникова в 1917-1924 гг.*» состоит из двух разделов.

В первом разделе – «*Создание Института исследования Сибири и деятельность В.В. Сапожникова на посту его директора*» освещена история организации в Томске этого научного учреждения (1919 г.), призванного координировать исследования, направленные на всестороннее изучение Сибири. Как министр В.В. Сапожников не только способствовал развитию образования в Сибири в сложнейших условиях Гражданской войны (при нем, в частности, в 1918 г. был открыт Иркутский

университет), но и принял деятельное участие в созыве в Томске съезда по организации Института исследования Сибири в январе 1919 г., а затем возглавил его в качестве директора.

Выступая на открытии съезда, он отметил важность организации всестороннего изучения природных богатств края, перечислил препятствия, которые, по его мнению, мешали развитию научных исследований в Сибири. Прежде всего, это недостаток выделяемых государством на цели науки средств, а также отсутствие необходимых кадров исследователей. В этой связи он выразил надежду на то, что учреждения, «которые могут возникнуть по постановлению съезда, находясь в теснейшем контакте с высшей школой, сами по себе будут теми очагами», в которых будут готовиться необходимые кадры исследователей.

В разделе освещена организаторская деятельность В.В. Сапожникова, направленная на становление Института исследования Сибири. Будучи директором института, он одновременно возглавил и его Естественно-исторический отдел.

В условиях Гражданской войны институту удалось на ограниченные средства, выделенные правительством А.В. Колчака, организовать ряд экспедиций. Наиболее значительной и результативной была экспедиция самого В.В. Сапожникова в Обскую губу летом 1919 г. В ходе ее ученый со своей помощницей Е.В. Никитиной занимался изучением растительности лугов низовья Оби и Иртыша, а также тундры, сбором флористического материала.

В Гражданскую войну развернулась и работа Томского отделения Русского ботанического общества, организованного по инициативе В.В. Сапожникова. Тесные связи были установлены с Российским геологическим комитетом, представленным в Томске членом комитета Я.С. Эдельштейном, а также с созданным в 1918 г. Сибирским геологическим комитетом (председатель П.П. Гудков). В работе института принимали активное участие и ученые из вузов и научных учреждений Европейской России, оказавшиеся в Сибири.

Если говорить в целом об итогах деятельности Общества «Институт исследования Сибири», то необходимо, в первую очередь, отметить, что она положительно сказалась на состоянии научных исследований в Сибири в целом и в Томске в частности. Прежде всего, появилась возможность координации планирования исследований. Заметно выросло и финансирование научных исследований со стороны государства. Отмечается, что исследовательская деятельность Томского университета стала напрямую увязываться с тематикой и финансированием Института исследования Сибири.

Восстановление в Томске в конце 1919 г. советской власти негативно сказалось на судьбе этого научного учреждения. Практически прекратилось его финансирование. В условиях структурирования органов советского государственного управления на территории Сибири, которым занялся Сибирский революционный комитет (Сибревком), научное учреждение, каким являлся Институт исследования Сибири, созданное к тому же в период колчаковщины, оказалось явно лишним.

Руководство института обращалось в различные инстанции с просьбой о выделении средств. Так, в Омск, а затем и в Ново-Николаевск, где располагались органы Сибревкома, в том числе и Сибнаробраз, направлялись представители института, чтобы добиться открытия финансирования и утверждения нового Положения об институте. Энергичные усилия предпринимал и В.В. Сапожников.

Некоторые из запланированных на 1920 г. экспедиций институту все же удалось осуществить. Была проведена, например, Обско-Тазовская экспедиция во главе с Б.П. Вейнбергом. Велась работа в отделах института, были организованы курсы по подготовке исследователей.

Сохранению института не помогла и поддержка Академии наук. 5 июня 1920 г. Сибревком принял постановление «О закрытии Института исследования Сибири и учреждении научных секций при Томском университете и Томском технологическом институте».

Подводя итоги деятельности института, следует сказать, что это научное учреждение, не располагая значительными материальными и финансовыми возможностями, в сложнейших условиях Гражданской войны не только попыталось наладить планирование и координацию научной работы в пределах всей Сибири, но и осуществило ряд научных исследований, имевших не только прикладное, но и фундаментальное значение.

Результаты деятельности института нашли отражение в «Трудах съезда по организации Института исследования Сибири» (Томск, 1919) и 6 томах (выпусках) «Известий Института исследования Сибири» (1920).

Во втором разделе – *«Административная и научно-педагогическая деятельность В.В. Сапожникова в Томском университете в 1917-1924 гг.»* речь идет о последнем периоде жизни этого ученого. Будучи ректором, затем деканом физико-математического факультета Томского университета, В.В. Сапожников в сложнейших условиях революции, Гражданской войны и первых послевоенных лет занимался организацией новых факультетов, укреплением материальной базы. С увеличением контингента студентов и расширенной в связи с этим подготовкой ботаников, появилась реальная возможность шире привлекать студентов к экскурсионной и экспедиционной практике в летний период.

Расстройство в то время транспорта, экономическая разруха, продолжавшаяся экономическая блокада страны Западом, поставили преподавание многих дисциплин в совершенно невозможное положение. Поэтому сбор материалов в ходе экспедиций и экскурсий сам по себе являлся чрезвычайно важной целью подобных поездок.

Как декан он занимался подготовкой необходимых для страны специалистов, укреплением материальной базы кафедр, Ботанического сада и кабинета.

Несмотря на ухудшившееся здоровье, он организовал и принял участие в нескольких экспедициях. Летом 1920 г. побывал на южном Алтае вместе со студентами-естественниками с физико-математического факультета, которых он знакомил с

методами ботанических исследований. Его экспедиция в горно-степной район Алтая (1921 г.) преследовала не только научные, но и практические цели изучения кормовой базы сибирского скотоводства, подорванного в Гражданскую войну.

Последнюю поездку на Алтай В.В. Сапожников совершил летом 1923 г., чтобы отдохнуть в Чемале от утомительной работы.

В сентябре 1921 г. В.В. Сапожников командировался в Петроград на Первый Всероссийский ботанический съезд, где был избран почетным членом этого общества.

В 1922 г. по предложению Центрального бюро краеведения при Российской Академии наук, Общество естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете, которое возглавлял В.В. Сапожников, занялось объединением научных обществ и организаций Томска, ведущих краеведческую работу или заинтересованных в ней.

Наряду с этим, много сил у него отнимало руководство работами по естественно-историческому районированию региона. Во время поездок в Москву и Петроград В.В. Сапожников принимал участие в заседаниях комиссий при Госплане. Он состоял действительным членом Государственного Солонцевого института и был желанным гостем на заседаниях ученых обществ.

Тяжело больной, он надеялся вернуться к активным занятиям наукой. Умер В.В. Сапожников 11 августа 1924 г.

В заключении подведены итоги исследования.

Подчеркивается, что энциклопедически образованный ученый, В.В. Сапожников проявил себя разносторонним исследователем природы Сибири и сопредельных с ней областей Центральной Азии.

Во время своих путешествий по азиатским хребтам В.В. Сапожников интересовался главным образом ледниковыми явлениями этих гор. Им был открыт целый ряд величественных ледников, совершенно неизвестных до него, и занесен на карту.

В историю географии В.В. Сапожников вошел как великолепный мастер экспедиционных работ, носивших комплексный междисциплинарный характер. За время работы в Томском университете им было совершено 22 экспедиции.

Большую ценность представляют и его ботанико-географические работы. Им, в частности, было установлено правило о связи широты горной области и высоты границы леса.

Его мысли о необходимости бережного отношения к природе, разумного использования природных ресурсов, о создании национальных заповедников, призванных «сохранить природу в ее действенной неприкосновенности, и, наконец, об экологии растений актуальны и в наши дни.

Он много сделал и для обогащения музеев Томского университета. В.В. Сапожников активно занимался популяризацией научных знаний. Его труды, написанные доступным для читателя любой степени подготовки языком, не утратили своей актуальности и в наши дни. Большую ценность представляет и великолепно выпол-

ненные им фотографии множества природных объектов на Алтае, Монгольском Алтае и на Тянь-Шане, а также снимки, запечатлевшие представителей народностей, населявших местности, посещенные В.В. Сапожниковым в ходе своих экспедиций, а также быт, одежду, обряды и т.д.

В.В. Сапожников проявил себя блестящим организатором науки. Его заслуги перед отечественной и мировой наукой получили признание научного сообщества. Ко дню смерти он состоял почетным членом целого ряда научных обществ в России и за рубежом.

В дальнейшем гляциологическое направление в Томском университете возглавил М.В. Тронов, создатель сибирской гляциологической школы. В Томском университете на кафедрах Биологического института и геолого-географического факультета продолжают заниматься изучением проблем, которые в свое время интересовали В.В. Сапожникова. В Биологическом институте имеется кабинет, названный именем этого замечательного русского ученого-путешественника.

В 7 приложениях содержатся сведения, дополняющие научную биографию В.В. Сапожникова.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК

1. Меркулов С.А. Подготовка и проведение В.В. Сапожниковым экспедиции 1897 г. на Алтай, ее результаты / С.А. Меркулов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 322. – С. 83-86 (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

2. Меркулов С.А. Василий Васильевич Сапожников (1861-1924) / С.А. Меркулов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения / под ред. В.П. Зиновьева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 14-15 (0,12 п.л.).

3. Меркулов С.А. Фотографическое наследие В.В. Сапожникова как источник по научной биографии ученого / С.А. Меркулов // Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Второй Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Харусь ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2006. – С. 285-288 (0,18 п.л.).

4. Меркулов С.А. В.В. Сапожников – исследователь Алтая: к биографии профессора Томского университета / С.А. Меркулов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения / под ред. В.П. Зиновьева и А.В. Литвинова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 22-24 (0,27 п.л.).

5. Меркулов С.А. В.В. Сапожников – исследователь Сибири, профессор Томского университета / С.А. Меркулов // Студент и научно-технический прогресс : История : материалы XLV Междунар. науч. студенческой конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С. 121-123 (0,11 п.л.).

6. Меркулов С.А. Сапожников Василий Васильевич / С.Ф. Фоминых, С.А. Меркулов // Почетные члены и доктора Томского университета (1891-2007 гг.) / под

ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 51-55 (0,42 / 0,21 п.л.).

7. Меркулов С.А. Научно-экспедиционная деятельность профессора Томского университета В.В. Сапожникова: изучение Семиреченской области / С.А. Меркулов // Наука. Технологии. Инновации : материалы Всерос. науч. конф. молодых ученых : в 7 ч. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2007. – Ч. 6. – С. 39-40 (0,09 п.л.).

8. Меркулов С.А. Научная биография профессора Императорского Томского университета В.В. Сапожникова / С.А. Меркулов // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сб. тр. студентов и аспирантов исторического факультета / под ред. А.В. Литвинова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 22-23 (0,13 п.л.).

9. Меркулов С.А. Личное дело профессора В.В. Сапожникова как источник для изучения его научной биографии / С.А. Меркулов // Документ в системе социальных коммуникаций : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Том. гос. ун-т. – Томск, 2008. – С. 280-282 (0,17 п.л.).

10. Меркулов С.А. Институт исследования Сибири / С.А. Некрылов, С.А. Меркулов, С.Ф. Фоминых // Энциклопедия Томской области : в 2 т. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Т. 1 : А – М. – С. 257-258 (0,1 / 0,3 п.л.).

11. Меркулов С.А. Сапожников Василий Васильевич / С.Ф. Фоминых, С.А. Меркулов // Энциклопедия Томской области : в 2 т. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Т. 2 : Н – Я. – С. 675-676 (0,1 / 0,05 п.л.).

12. Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири / С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, Н.Г. Маркевич, С.А. Меркулов // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / под ред. С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 5-43 (2,0 / 0,5 п.л.).

13. Меркулов С.А. Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Н.Г. Маркевич, С.А. Меркулов // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / под редакцией С.Ф. Фоминых. – Томск : Изд. Том. ун-та, 2008. – 264 с. (16,4 / 4,12 п.л.).

14. Меркулов С.А. Василий Васильевич Сапожников (1861-1924): биографический опыт деятельности исторической личности в Сибири / С.А. Меркулов // Третьи университетские социально-гуманитарные чтения 2009 года : материалы : в 2 т. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 377-382 (0,29 п.л.).

15. Меркулов С.А. Периодическая печать как источник по изучению научно-просветительской деятельности профессора В.В. Сапожникова / С.А. Меркулов // Документ как социокультурный феномен : сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конференции с междунар. участием / под общ. ред. Н.С. Ларькова ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2010. – С. 551-558 (0,3 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а